

Медицинский осмотр был окончен.

Уши Лу Чэньцзюня были в полном порядке, да и с головой тоже всё было хорошо.

Он потрогал себя за подбородок, погрузившись в глубокие и серьёзные раздумья.

Тогда почему, чёрт побери, он слышал мысли Чжо Цинхуа?

Неужели проблемы с психикой на самом деле были у него самого?!

— Босс, кажется, ваш телефон звонит.

Помощник Ло Вэй, вёл машину и, выкроив свободную секунду, бросил на него взгляд через зеркало заднего вида, напоминая.

Лу Чэньцзюнь опомнился, вытащил телефон, и выражение любопытства на его лице мгновенно сменилось недоумением.

— А?

Ло Вэй, уже привыкший к его приступам странного поведения, бесстрастным тоном отделался дежурным вопросом:

— Какую сплетню на этот раз вы подслушали?

— На этот раз не сплетня.

Лу Чэньцзюнь глубоко вздохнул и повернул телефон экраном к Ло Вэю.

Он с неверием ткнул пальцем в пестрящие уведомления о переводах:

— Ты знаешь, что Чжо Цинхуа со мной сделал?

Ло Вэй бросил быстрый взгляд в салонное зеркало заднего вида, и на его беспристрастном лице наконец промелькнули эмоции.

— Он тоже перевел тебе 13 юаней и 14 фэней, чтобы унижить?

— Сто тысяч! Это все его кровные сбережения!

— Твой супруг стоит так мало? Как муж, не думаешь, что тебе стоит переосмыслить своё поведение?

Лу Чэньцзюнь совершенно не слышал, что тот говорил, потому что следом от Чжо Цинхуа пришло голосовое сообщение.

Стоило его запустить, как оба тут же замолкли, и в машине воцарилась абсолютная тишина.

Из динамика зазвучали слегка неуверенные голоса Сяо Тана и Чжо Цинхуа.

— Нажми вот сюда, чтобы говорить, и не отпускаяй, ладно?!

— Не отпущу, но ты зажал мой ногой, больно.

— Говори быстрее, скорее! Брат Лу всё услышит! Как только он дослушает, то обязательно начнет над нами смеяться...

Сяо Тан причитал так жалобно, что на его фоне голос Чжо Цинхуа звучал излишне холодно, ровно и солидно.

— Лу Чэньцзюнь? Мм... Режиссер только что выплатил мне премию, я всю её перевёл тебе. Тебе не обязательно так надрываться, если хочешь чем-то заняться — делай, за мной как за каменной стеной.

Лу Чэньцзюнь молчал. Ло Вэй тоже молчал.

Остановившись на красный свет светофора, Ло Вэй наконец осознал всю серьезность ситуации.

— Босс, вы... собираетесь разводиться?

— Разводиться с хрена ли?! Если мои домашние узнают, что я вскочил в брак и тут же развёлся, они с меня живьем шкуру сдерут! — фыркнул Лу Чэньцзюнь, в то время как в его голове мелькнула странная догадка.

Неужели, совершая столь странные поступки, Чжо Цинхуа имел в виду именно то, о чем он подумал?

С легким свистом прилетело еще одно голосовое сообщение.

— Это не попытка провести черту между нами, а доказательство того, что я способен о тебе позаботиться.

Лу Чэньцзюнь: «...»

И правда, он записал себя в главы семьи.

Сидящий за рулем мужчина шумно втянул воздух, потрясенный до глубины души.

Ло Вэй собрался с мыслями и, наблюдая за тем, как лицо Лу Чэньцзюня меняет оттенки, почувствовал, как уголки его губ помимо воли поползли вверх.

— Не ожидал, что в этих семейных отношениях у босса столь специфическая роль. Обещаю, больше я никогда не заговорю о вашем разводе.

— Какая еще роль?

— Ну, знаете, роль слабого партнера, которого кто-то взял на содержание. Тц-тц, внешность бывает обманчивой, ни за что бы не подумал.

Ло Вэй безжалостно ухмыльнулся.

Лу Чэньцзюнь зловеще наклонился к самому его уху:

— Прямо при мне решил распускать слухи? Премии за этот месяц ты лишен.

Прекрасно, теперь Ло Вэй уже не улыбался.

Проведя на съемочной площадке еще три дня, Чжо Цинхуа кое-как привык к жизни в этом мире.

Хотя большую часть времени он все еще испытывал жгучее любопытство при виде самых разных причудливых и удобных магических артефактов.

Но, поразмыслив, он пришел к выводу: раз духовной энергии здесь кот наплакал, а культиваторов единицы, многие вещи появились исключительно из-за практической необходимости.

Пожалуй, это было сродни ходячей истине мира культиваторов: не хватает личных заслуг — выручат сокровища.

В самый первый раз, когда Чжо Цинхуа смотрел короткие видеоролики в телефоне, он без устали твердил про удивительное «зеркало для поимки демонов», удивляясь, как эти большеглазые девицы с острыми подбородками умудряются взаимодействовать с ним сквозь

этот артефакт на расстоянии.

Спустя же три дня он уже вполне уверенно смахивал на основе рекомендаций алгоритмов те видео, что ему не нравились,

и щедро одаривал сердечками те, что пришлись по душе.

— Чжо-гэ, знаешь, на кого ты сейчас похож? На тех трудных подростков, что воруют у родителей телефоны, чтобы зависать в сети! Нет, даже не подростков — великовозрастных лбов!

Сяо Тан одновременно убивался от досады и сгораживал любопытством: что же такое он там смотрит?

Заглянув через плечо, он услышал, как тот по слогам читает с экрана:

— Уданская разминка рук: один прием научит вас излечивать застой в печени...

Тишина, сегодня вечером царила полная тишина.

Спустя пару секунд Сяо Тан просто конфисковал телефон.

— Быстро умываться и спать! Не можешь уснуть — учи сценарий! Скоро уже финал съмок, Чжо-гэ, тебе никак нельзя расслабляться.

К тому же Чжо Цинхуа и сам чувствовал, что глаза немного устали, поэтому поднялся, чтобы размять затекшие конечности.

— Я пойду искупаюсь.

Звукоизоляция в номерах отеля, арендованных съемочной группой, оставляла желать лучшего. Когда Чжо Цинхуа вышел из ванной, вытирая мокрые волосы полотенцем, его уши уловили посторонний звук.

Он спросил Сяо Тана, который как раз болтал по видеосвязи:

— Кто это лает?

Сяо Тан: «...Уважения к чужим ушам у тебя ноль?»

Чжо Цинхуа приложил палец к губам, призывая к тишине, и кивнул на дверь, предлагая прислушаться.

Вскоре Сяо Тан и впрямь расслышал собачий лай и тут же всё понял.

— Говорят, к И Чжоу приехала родня, привезли его любимую собаку. Я видел её фотографии в интернете: это доберман с торчащими ушами, просто красавец! Жутко крутой!

С тех пор как Чжо Цинхуа вступил на путь самосовершенствования, он повидал столько диких зверей, что не счесть.

К какой-то обычной шавке он не испытывал ни малейшего интереса, да и понятия не имел, как выглядит эта порода — доберман.

Ровно до следующего дня, когда он увидел эту черную как смоль псину, которая с лаем носилась по всей съемочной площадке за людьми, и, нахмурившись, попятился за спину Сяо Тана.

Сяо Тан удивился:

— Чжо-гэ, ты что, боишься собак?

— Вовсе нет, — серьезно подчеркнул Чжо Цинхуа, однако пальцы, вцепившиеся в плечо Сяо Тана, ни на йоту не ослабили хватку.

Он не лгал: конечно же, бояться обычной собаки не было никакой нужды.

Но эта псина выглядела точь-в-точь как адский пес — из тех порождений тьмы, что атаковали жертв своей жуткой слюной.

В потусторонней иллюзии, кишасей адскими псами, они каждый день подвергались «крещению» этой мерзкой слюной, так что у любого на месте Чжо Цинхуа развилась бы психологическая травма!

У Чжо Цинхуа была легкая мания чистоты, и он, разумеется, не составлял исключения.

Объяснить это кому-то другому было бы трудно, но как назло, в этот момент мимо проходила Фан Лулу.

Услышав их диалог, эта женщина вдруг загадочно улыбнулась.

— У нее такая злобещая улыбка, — без малейшего стеснения заметил Чжо Цинхуа.

Но Сяо Тан уже успел зажать ему рот ладонью.

— Такие вещи лучше держать при себе, брат.

С тех пор как на Чжо Цинхуа, помимо его собственных сцен, возложили обязанности постановщика боевых сцен и дублера для главного героя, второго главного героя и героини, режиссер распорядился перевести его паек на люксовый уровень.

Ему даже куриных ножек стали класть на одну больше, чем остальным.

Раньше Чжо Цинхуа был совершенствующимся, что не нуждался в земной пище, но сколь бы могущественен он ни был, сейчас он оставался лишь смертным, которому нужно было нормально питаться.

До того как рацион улучшили, Чжо Цинхуа искренне сочувствовал здешним смертным, раз они могли проглотить столь отвратительную стряпню.

Теперь же, глядя на три блюда, суп и крупную куриную ножку перед собой, он благоговейно сложил ладони.

— Уважаемые предки из Секты Десяти Направлений, младший предал вас вовсе не из-за слабости духа. Просто путь самосовершенствования столь долог, что если не поесть, можно воссоединиться с вами раньше времени...

Еда была приготовлена настолько вкусно, что смертным было просто не по силам устоять перед таким искушением.

Верно ведь?

Мысленно причислив себя к рядам обычных смертных, Чжо Цинхуа взял палочки и уже собирался приступить к трапезе, как вдруг почувствовал на себе чей-то жгучий взгляд.

Он поднял глаза от маленького столика и увидел пускающего слюнки добермана.

Его слюна уже почти капала прямо в коробочку с едой!

<http://bllate.org/book/21909/2275864>